

ДТП; состояние участника ДТП после аварии; организация, оказавшая помощь участнику ДТП; местонахождение участника ДТП после аварии. Если в новостном сообщении речь идет об одной персоне (одном участнике аварии), то поиск атрибутов «возраст», «состояние после аварии» и «местонахождение после аварии» будет проводиться один раз, после чего формирование очередной записи предметной базы данных завершится. В случае, когда участников аварии несколько, система должна найти соответствующие атрибуты для каждой персоны и сформировать всю запись ПБД. Если для заполнения очередной ячейки какого-либо поля предметной базы данных ни один объект, его атрибут или факт в тексте не был найден, в ячейку помещается фраза *Ningún dato (Нет данных)*, и продолжается поиск объекта, атрибута или факта для заполнения следующих ячеек ПБД.

Литература

1. Кузнецов И. Методики выявления объектов и связей, заданных в неявном виде [Электронный ресурс]. – Дата доступа : 18.01.17. – Режим доступа : http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2012/materials/pdf/D09AD183D0B7D0BDD0B5D186D0BED0B2_D098_D09F.pdf.

Транслитерация и транскрипция как основные способы передачи ономастических наименований на русский язык (на материале британской публицистики)

*Никулина А. Ю., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ковалёва Л. Е., канд. фил. наук, доц.*

Передача ономастических наименований, которые довольно часто встречаются в статьях газет и журналов, играет очень важную роль. Перевод имен собственных требует особого внимания со стороны переводчика, поскольку ошибки при переводе ономастических наименований могут привести к дезинформации.

Ономастические наименования могут переводиться различными способами: транслитерацией, трансфонацией, калькированием (полукалькированием), транспозицией, при помощи иноязычных вкраплений и традиционного приема перевода. Остановимся более подробно на таких явлениях как «транскрипция» и «транслитерация». Приемы транслитерации и трансфонации являются основными способами перевода ономастических наименований. Термины «транскрипция» («трансфонация») и «транслитерация» нередко употребляются в научной литературе как синонимы, хотя это совершенно разные по своей структуре явления. Транскрипцию и транслите-

рацию сложно встретить в «чистом» виде. Эти два способа перевода чаще всего используются в комбинации друг с другом.

Известный переводовед В. Н. Комиссаров подчеркивает, что «*транскрипция и транслитерация* – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав)» [1, с. 173]. Ученый отмечает, что «ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации» [1, с. 173].

Для проведения переводческого анализа нами было отобрано 50 наименований, из которых 34 передано с английского на русский язык при помощи транслитерации и трансфонации в сочетании с другими переводческими трансформациями. Итак, представим следующие модели перевода, выявленные в ходе нашего исследования:

1. Трансфонация в чистом виде (16 слов): Toshiba – Тошиба (название компании); New York – Нью-Йорк (топоним); а также антропонимы President **Donald Trump** – Президент **Дональд Трамп**, Jean Claude Juncker – Жан-Клод Юнкер, James Franey – Джеймс Фрейни, German Chancellor **Angela Merkel** – Канцлер Германии **Ангела Меркель** (имя заимствовано из немецкого языка, т. е. оно сохраняет звуковой облик немецкого).

2. Комбинированный способ перевода сочетания трансфонации с грамматической трансформацией (трансфонация + добавление) (5 единиц): Trump Tower – резиденция Трамп-тауэр; The BBC's Paul Wood – корреспондент Би-би-си Пол Вуд.

Следующие примеры являются доказательством того, что строгое разграничение между транскрипцией и транслитерацией на практике проводится достаточно редко. Обычно используется комбинированный способ передачи ономастических наименований:

3. Сочетание транскрипции и транслитерации (6 слов): Park Geun-hye – *Пак Кын Хе* (в данном случае мы видим комбинацию транскрипции и транслитерации, но нельзя не упомянуть о специфике звукового облика корейского языка, которая, на наш взгляд, была сохранена); by Prime Minister **Theresa May** – *премьер-министром Терезой Мэй*.

4. Транслитерация в чистом виде (7 наименований): Penicillin – *Пенициллин* (наименования лекарств и медицинских препаратов), Florida – *Флорида* (топоним).

Таким образом, с помощью трансфонации и транслитерации переводчик может передать ономастическое наименование с наибольшей точностью и сохранением колорита имени собственного. Данные приемы перевода являются основными способами передачи ономастических наименований, выявленных из британских СМИ, с английского на русский язык.

Литература

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Статьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/>. – Дата доступа: 25.03.2017.
3. Статьи на русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/news/>. – Дата доступа: 25.03.2017.
4. Статьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euronews.com/>. – Дата доступа: 29.04.2017.
5. Статьи на русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/>. – Дата доступа: 29.04.2017.

«Великий инквизитор» Ф. Достоевского и Д. Летуновского

*Поимцева О. О., магистрант БГУ,
науч. рук. Скоропанова И. С., д-р фил. наук, проф.*

Рецепция библейского текста в творчестве Ф. М. Достоевского, наиболее полно реализуемая на материале «больших» романов 1860–1880-х гг., получивших название «великого пятикнижия», активно проникает в русскую поэзию конца XX – начала XXI столетий. Альтернативные модификации «кульминационной точки» «Братьев Карамазовых» – вставной притчи «Великий инквизитор» – создают С. Г. Стратановский («Возражение Достоевскому», 2014) и Д. В. Летуновский, чьему стихотворению посвящена статья.

Опубликованная журналом «Слово и культура» в 2016 году (без заглавия – в сб. «Айона» за 2008 год), одноименная вариация Летуновского демонтирует сюжетно-композиционное построение канонической поэмы «Великий инквизитор» из последнего романа Достоевского 1880–1881 гг. Рецептивный текст разбивается на два блока. Первый представляет собой парафраз карамазовской «легенды» (номинация В. В. Розанова) с одновременной деконструкцией исходного кода, второй – это новаторская декламация развязки поэмы без оглядки на художественный образец литературного предшественника.

Венчает обработку праосновы смещение хронотопа. Говоря о сошествии Христа («хоть на мгновенье» [1, с. 226], Летуновский прежде всего локализует внимание на изображении собора, по контексту уже принявшего в свои стены «обитый шелком детский гроб» [2, с. 42], а затем констатирует в толпе фигуру Иисуса. Причем уверенность в истинности явленного лика Христова у героев произведения – и горожан, и инквизитора – безапелляционна: «Ведь это Ты, и нет иного...» [2, с. 42]. У Достоевского мотив узнавания